

CC
250
.R9.18
1893

22
СТА
ЦЕРКВИ ПРИ НЕЙ
LIB

Издание 2-е, исправленное и дополненное.

Историк в.р.

Ні

ИВАНОВСКАЯ КОЛОКОЛЬНЯ

ВЪ МОСКВѢ.

Издание 2-е, исправленное и дополненное.

МОСКВА.

Типографія Общества распростран. полезныхъ книгъ. Моховая, д. Торлецкой.
1898.

9095
24

CC250

R9I8

1893

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. О построеніяхъ колокольні.	6
II. Церкви при ней:	
а) во имя преподобнаго Іоанна Лѣствичника.	9
б) Гостунскій Соборъ	10
III. О колоколахъ.	21
IV. Забѣчательные колокола.	24
V. Царь-Колоколъ	30

Отъ Императорскаго Учебнаго-воспитательнаго Комитета и Императорскаго
Всесоюзнаго Землемѣрнаго Департамента. Москва, 25 октября 1893 года.

Директоръ, Императорскаго Учебнаго-воспитательнаго Комитета, Александръ Павловичъ Гурьевъ.

ИВАНОВСКАЯ КОЛОКОЛЬНЯ.

I. О построениях колокольни.

Ивановская колокольня, въ просторѣчїи Иванъ Великій, называется такъ по имени находящейся при ней церкви о имя препод. Іоанна писателя лѣтвицы.

1. Первое построение Ивановской колокольни современно устройству Кремля. Основатель великокняжескаго престола въ Москвѣ, Іоаннъ Даниловичъ Калита, украсивъ новую столицу Божіими храмами, поставилъ въ 1329 г. на площади своего Кремля каменную церковь во имя св. Іоанна Лѣтвичника, Ангела своего и—сына Іоанна, роившагося въ день памяти препод. Іоанна (30 марта); отъ колокольни, при ней пристроенной, церковь эта слыла подъ названіемъ „Ивана Святого подъ колоколами“.

2. На третьемъ вѣкѣ своего существованія построенная Калитою церковь съ колокольней обветшала. По повелѣнію В. К. Іоанна III, вмѣсто разобранной ветхой, была воздвигнута (1505 г.) новая каменная церковь во имя того же святаго, для коей Петръ Фразинъ слилъ колоколь въ 350 пуд. Въ 1532 г. возлѣ церкви Ивана святаго съ сѣверной стороны была построена церковь во имя Воскресенія Христова, которая, по перенесеніи въ нее изъ Мстиславскаго двора престола и образа Рождества Христова, переименована 1555 г. въ Рождественскій соборъ, называвшійся „Рождество подъ колоколами“.

3. Въ царствованіе Θεодора Іоанновича начато строеніемъ, а въ царствованіе Бориса Θεодоровича Годунова окончательно воздвигнуто (1600 г.) одно изъ чудесъ московскихъ—видимый нынѣ гигантскій столпъ Івана Великаго, при чемъ внизу его была устроена также и часовня во имя Іоанна Лѣствичника. Объ этомъ построеніи свидѣтельствуетъ видимая нынѣ надпись, сдѣланная большими литерами снаружи подъ куполомъ золоченой главы „Изволеніемъ св. Троицы, повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Бориса Θεодоровича, всея Русской Самодержца и сына его благовѣрнаго великаго князя сударя Царевича Великаго Князя Θεодора Борисовича всея Россіи, храмъ сей совершенъ и позлащенъ во второе лѣто государства ихъ 108“ (1600).

Примѣч. 1. Послѣ смерти Б. Θ. Годунова надпись была залѣплена, по повелѣнію императора Петра I опять открыта.

Примѣч. 2. Помимо церковнаго назначенія построеніе Годуновымъ Ивановской колокольни вызвано было и другими причинами, между которыми, какъ на главное, указываютъ на желаніе Годунова—дать заработокъ нуждающемуся населенію во время свирѣпствовавшего тогда въ Москвѣ голода чрезъ то приобрести народное расположеніе, хотя на самомъ дѣлѣ время построенія колокольни не совпадаетъ со временемъ московскаго голода. Весьма вѣроятно, что высокій столпъ Ивановскій назначался также служить дозорною или сторожевою башнею, какая необходима была тогда для Москвы отъ частыхъ набѣговъ крымцевъ и нагайцевъ съ юго-востока и литвы съ запада; это видно, между прочимъ, изъ того, что время пребыванія въ кремлѣ поляковъ-литовцевъ, въ 1610 г. на Ивановскомъ столпѣ находилась стража, наблюдавшая за движеніемъ русскихъ. (Памят. Моск. древ. Снегирева. 17)

Когда по изгнаніи поляковъ изъ Москвы было приступлено къ возобновленію и украшенію кремлевскихъ храмовъ, тогда—„Божіею милостію, повелѣніемъ благочестиваго и христоролюбиваго, Богомъ вѣнчаннаго Великаго Государя Царя и В. К. Михаила Θεодоровича, всея Русской Самодержца, по благословенію и по совѣту, по плотскому рожденію отца его государева, а по духовному чину отца и богомольца, великаго господина, святѣйшаго Патр-

рха Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи“ — стоявшая при Ивановской колокольнѣ Рождественская церковь была разобрана, и на томъ мѣстѣ, къ сѣверной сторонѣ Годуновскаго столпа пристроено огромное зданіе съ позлащеннымъ куполомъ и съ различными украшеніями въ готическомъ стилѣ. Внутри этого зданія былъ устроенъ существовавшій дотолѣ здѣсь соборъ Рождественскій, а въ четырехъ простѣнкахъ его были помѣщены самые большіе колокола.

Примѣч. Сейчасъ приведенная надпись объ этой пристройкѣ была помѣщена подъ карнизомъ кругомъ стѣны зданія; въ 1809 г., при починкѣ послѣдняго надпись уничтожена.

Въ 1812 г., взорванная непріятелями Филаретовская пристройка превратилась въ груды камней, но столпъ устоялъ, давши только трещину отъ главы до 3 яруса *). По осмотру архитекторомъ Руско, трещина была пробрана, а вмѣсто разрушенныхъ пристроекъ были построены новыя съ соблюденіемъ прежнихъ размѣровъ и формы, видимыхъ нынѣ. (Снегиревъ. 112).

Помимо названныхъ пристроекъ, при Ивановской колокольнѣ въ разное время бывали иныя *пристройки*, замѣчательныя по своему назначенію.

Б. Ѳ. Годуновымъ была пристроена палата для бархатной и парчевой фабрики.

Алексѣемъ Михайловичемъ была сдѣлана новая пристройка для помѣщенія огромнаго глобуса, подареннаго ему Генеральными Штатами.

Въ половинѣ прошлаго столѣтія при Ивановской колокольнѣ находилось губернское казначейство и палатка, гдѣ хранились старыя утвари и разныя вещи Успенскаго собора; въ то же время во 2 ярусѣ Ивановскаго столпа были поставлены чаны съ водой, для фонтановъ въ дни викторіальныя и въ высокаторжественныя (Снегиревъ 112. 118).

*) Такъ какъ, по заключенію Руско, пороку подъ пристройку положено было мало, то не такъ ее взорвало, чтобы матеріалъ разбросало далеко и разбило оный, а башня съла, посему матеріалъ весь остался на мѣстѣ, срав. прим. на стр. 7.

При разбираниі матеріала были открыты четыре большіе колокола, висяшіе въ пристройкѣ, при чемъ на большомъ Успенскомъ колоколѣ оказалась продольная трещина ок. 10 верш., у Реута изъ 8 ушей съ одной стороны отломилась 4 уха; воскресный и всенедельный оказались въ цѣлости. Послѣдніе были повѣшены на столбахъ близъ алтарей Архангельскаго собора; въ то же время архит. Руско нашелъ возможнымъ разрѣшить благовѣсть и звонъ въ колокола, оставшіеся на Иванѣ Великомъ. Преосвященный Августинъ 15-го декаб. 1813 г. доносилъ Св. Синоду, что „народъ симъ столь былъ обрадованъ, что въ первый разъ, какъ услышалъ Иванъ Великомъ благовѣсть и звонъ, скинулъ шапки и молился въ землю“. (Розан. Ист. М. Е. У. Ч. 3 кн. 2 пр. 265).

По описанію Левшина (1783 г. стр. 244) подъ дѣстницей, ведшей въ Рождественскій соборъ, были сдѣланы двѣ палатки, одна надъ другой, гдѣ жили Успенскаго собора псаломщики и пономари.

Въ царствованіе Павла I, на мѣстѣ этихъ палатокъ была устроена военная гауптвахта, существовавшая здѣсь до половины настоящаго столѣтія.

До 1807 г. на Ивановскомъ столпѣ стояли часовые для наблюденія Городской части отъ пожаровъ. (Снег. 117).

По имени колокольни и площадь, окружающая оную, названа **Ивановскою**. На этой площади прежде объявлялись царскіе указы громко, во всеуслышаніе, или, какъ стало оттуда говоритья, „во всю Ивановскую“. Здѣсь же было сборище Ивановскихъ, такъ называемыхъ, площадныхъ подъячихъ, которые въ стоявшихъ тутъ палаткахъ писали нуждающимся разные акты; при Петрѣ I былъ узаконенъ цѣлый штатъ такихъ подъячихъ, во главѣ съ особымъ старостой,—„для ослобы всенародной волокиты и тяготы и для письма безграмотнымъ нужныхъ бумагъ“. (Снегир. 117).

Видъ съ верхняго яруса Ивановскаго столпа на широко раскинувшуюся Москву съ ея златоглавыми храмами и разнообразными окрестностями столь величественъ и прекрасенъ, что рѣдкій изъ путешественниковъ не восходитъ туда полюбоваться дивною панорамой древней столицы. Въ 1780 г. римскій императоръ Юсіфъ II съ митр. Платономъ, а въ 1812 г. Наполеонъ со своими маршалами обзрѣвали Москву съ высоты Ивана Великаго. (Снегир. 118). Въ недавнее время наслѣдный принцъ австрійскій Францъ-д'Эсте и сербскій король Александръ поднимались до самаго верхняго яруса колокольни для обзрѣнія Москвы. Непосѣщеніе Ивановской колокольни со стороны прибывающихъ въ Москву россіянь считается не простительнымъ упущеніемъ. Внутреннія стѣны колокольни почти сплошь испещрены записями именъ посѣтителей.

Высота Ивановской колокольни показывается различно. Въ описаніи прот. Левшина сказано: „Ивановская колокольня по старой мѣрѣ въ вышину отъ подошвы съ крестомъ 45 сажень, а по нынѣшней мѣрѣ съ крестомъ“

же 38 сажень, одинъ аршинъ съ половиною“ (241). Прочіе описатели или повторяютъ слова Левшина, или выбираютъ среднее число между показанными мѣрами, а нѣкоторые, вѣроятно, по чувству патріотизма, возводятъ оную высоту до 49 сажень.

По своей безпримѣрной высотѣ и огромности, Ивановская колокольня въ XVII столѣтіи превосходила всѣ колокольни въ русскомъ мѣрѣ и удивляла даже иностранцевъ своимъ величіемъ и прочностію. Одинъ изъ польскихъ писателей въ 1611 г. писалъ о ней: „Церковь св. Іоанна, находящаяся почти среди замка (т. е. кремля), замѣчательна по своей каменной колокольнѣ, съ коей далеко видно во всѣ стороны столицы. На ней 22 колокола, въ числѣ коихъ многіе величиною не уступаютъ нашему Краковскому Сигизмунду; висятъ въ три ряда одни подъ другими; меньшихъ же колоколовъ болѣе 30. Не понятно, какъ сія башня можетъ держать такую тяжесть“ (Сказанія совр. о Димитріи Самозв., кн. V, стр. 8).

Прочность и устойчивость зданія колокольни объясняется качествомъ матеріаловъ и способомъ постройки. Пирамидальный фундаментъ ея изъ крупныхъ известковыхъ камней, какъ полагаютъ, простирается вглубь до уровня со дномъ рѣки Москвы. Цоколь—изъ бѣлаго камня; нижній ярусъ сложенъ контродорсомъ; стѣны изъ плотныхъ тяжеловѣсныхъ кирпичей, связаны полосами брусковаго желѣза; верхъ оканчивается вѣнцемъ изъ дикихъ камней, кои склепаны желѣзными полосами *). Величина основанія ок. 8 сажень, въ поперечникѣ, діаметръ купола—ок. 4 $\frac{1}{2}$ сажень. На позлащенной главѣ—крестъ осмиконечный въ 10 арш., сдѣланный изъ желѣза, покрытаго мѣдными позолоченными листами; на верхней его перекладинѣ вырѣзаны слова *Царь Славы*. Крестъ устроенъ послѣ 1812 г., а бывшій дотолѣ снятъ по приказанію Наполеона.

*) Въ 1813 году коммиссія архитекторовъ, подъ руководствомъ Руско, изслѣдовавъ произведенныя взрывомъ трещины во главѣ и 3 ярусѣ Ивановаго столпа, пришла къ заключенію: „хотя и сломать колокольню до 3 яруса и опять сдѣлать такъ, какъ прежде существовало, такой прочности не будетъ, какъ отъ починки, да и хотя бы сломать всю и опять выстроить, тожь прочности такой не дастъ, какъ починка теперешняго ея положенія“ (Розонова. Ист. М. Е. У. ч. 3. Кн. 2 прим. 265).

Примѣч. До слуха Наполеона дошло, что крестъ на Ивановской колокольнѣ золотой, и что въ народѣ сохраняется преданіе, что со снятіемъ сего креста неминуемо должны пасть свобода и слава Россіи. Наполеонъ приказалъ снять крестъ, но никто изъ французовъ не рѣшился на это дѣло. Тогда выискался одинъ русскій,—и Наполеонъ былъ свидѣтелемъ, съ какою легкостію и проворствомъ охотникъ этотъ по веревкѣ взобрался на крестъ, съ необыкновенною скоростію расклепалъ его и спустил на землю. Но когда Наполеонъ увидѣлъ, что крестъ былъ только позолоченный, то,—или досадуя на обманувшую его надежду, или во имя правила своего „пользоваться предательствомъ, но презирать предателя“,—приказалъ тутъ же разстрѣлять измѣнника (Москва или Ист. Путевод. 1872 г. Ч. II).

Столпъ Ивановской колокольни въ 4-хъ ярусахъ — осмигранный, а въ пятомъ послѣднемъ — цилиндрической формы. Постепенно снизу вверхъ уменьшаясь въ своихъ размѣрахъ, зданіе столпа составляетъ одно величественное цѣлое, въ коемъ незамѣтны уступы между ярусами. Соединяя въ себѣ тяжесть и массивность съ легкостію и смѣлостію, безъ готическихъ причудъ и излишнихъ орнаментовъ, этотъ колоссъ совершенно удовлетворяетъ условіямъ силы и соотвѣтствуетъ своему назначенію — служить державою для огромной тяжести. Его можно также назвать античною колонною, какъ бы высѣченною изъ одной скалы и похожею на знаменитыя заграничныя башни. Не напрасно по этому Иванъ Великій вмѣстѣ съ Царь-колоколомъ и Царь-пушкой причисляются къ чудесамъ московскимъ.

Что касается пристройки, слывущей и нынѣ подъ именемъ Филаретовской, то она какъ нельзя болѣе гармонируетъ съ Иван. столпомъ, составляя вмѣстѣ съ нимъ одно прекрасное цѣлое. Въ пристройкѣ этой замѣчаются двѣ части: одна, ближайшая къ столпу, съ квадратнымъ основаніемъ, увѣнчивается высокою главою съ куполомъ и крестомъ; въ двухъ нижнихъ ярусахъ ея находятся квартиры успенскихъ сторожей и звонарей; въ 3-мъ ярусѣ — Гостунскій соборъ; въ пролетахъ верхней части помѣщены самые большіе колокола. Вторая, сѣверная часть, съ продолжнымъ основаніемъ, оканчивается вверху башней

съ различными украшеніями въ готическомъ стилѣ, среди коихъ возвышается небольшой четвероконечный крестъ; эта часть служитъ для входа въ Гостунскій соборъ; надъ нею помѣщается семисотный, поліелейный колоколь.

III. При Ивановской колокольнѣ въ настоящее время находятся двѣ церкви:

1) Церковь во имя преподобнаго Іоанна, писателя Лѣствицы, — помѣщается внутри нижняго яруса Ивановскаго столпа; входъ въ нее со стороны соборной площади.

Преподобный Іоаннъ жилъ и подвизался въ 6 вѣкѣ на горѣ Синайской. Онъ написалъ сочиненіе, извѣстное подъ именемъ *Лѣствицы*, въ которомъ на основаніи глубокаго опыта духовной жизни и примѣровъ свящ. Писанія излагаетъ ученіе о степеняхъ духовнаго восхожденія къ совершенству. Нѣкоторые полагаютъ, будто Иванову столпу, при построеніи его, придано знаменованіе той лѣствицы о 30 степеняхъ, возводящихъ человѣка къ небу, какую изобразилъ Іоаннъ въ своемъ сочиненіи, (потому что и церковь въ этомъ столпѣ посвящена имени сего святаго, и высота столпа въ 30 сажень, кромѣ главы и креста, повидимому, соотвѣтствуетъ числу ступеней лѣствицы Іоанновой). Но соображенія эти, основывающіяся только на внѣшнемъ сходствѣ предметовъ, едва ли имѣлись въ виду строителями сего памятника.

Какъ выше сказано, церковь Іоанна-Лѣствичника первоначально построена была В. К. Іоанномъ Даниловичемъ Калитою въ честь Ангела своего и была сохранена при послѣдующихъ постройкахъ колокольни въ 1505 и 1600 гг.

Съ 1473 по 1478 г., во время построенія нынѣшняго зданія Успенскаго собора, въ церкви Іоанна Лѣствичника пребывали мощи Святителей и Чудотворцевъ московскихъ. Съ 1505 по 1508 г., во время построенія нынѣшняго зданія Архангельскаго собора, здѣсь находились 23 каменные гробницы съ останками 25-ти великихъ кня-

зей московскихъ и ихъ сродниковъ, кои (гробницы) до толѣ, по обычаю своего времени, при погребеніи не были опускаемы въ землю, а ставились поверхъ церковнаго помоста *).

Послѣ неоднократныхъ возобновленій, церковь Іоанна Лѣствичника въ послѣднее время тщательно возобновлена и содержится на средства кремлевскихъ хоругвеносцевъ для которыхъ она служитъ какъ бы приходскою или вѣнѣ братскою церковію: сюда хоругвеносцы приходятъ для молитвы въ дни воскресные и праздничные, здѣсь же они отправляютъ торжественные молебны и панихиды въ разнымъ случаямъ церковно-общественной и своей братской жизни. Въ „Дѣлахъ Государственнаго Архива“ 1738 г. и въ „Путеводителѣ“ Максимовича 1792 г. церковь Іоанна-Лѣствичника называется придѣломъ Успенскаго собора. Въ настоящее время она также приписана къ Успенскому собору; при ней находится особый священникъ, получающій содержаніе отъ хоругвеносцевъ и пользующійся помѣщеніемъ при Ивановской колокольнѣ. Богослуженіе въ этой церкви совершается ежедневно.

2) **Гостунскій соборъ**, во имя святителя и чудотворца Николая, находится въ 3-мъ этажѣ Филаретовской постройки. Въ него ведутъ три входа: 1) со стороны соборной площади, 2) съ сѣверной стороны, 3) изъ Иванова столпа. Размѣръ храма 22 арш. длины и 27 арш. ширины. Названіе Гостунскій имѣетъ отъ имени храма образа, который взятъ былъ В. К. Іоанномъ III изъ села Гостуни, Лихвинскаго уѣзда, Калужской губерніи.

Исторія сего храма такова. Къ концу владычества монголовъ, на Кремлевской площади противъ нынѣшняго Николаевского дворца стояло Ордынское подворье, гдѣ жили ханскіе послы, опасные и непріятные для Московскихъ Государей. Супруга В. К. Іоанна III Софья Ѳомишна, „не терпя того, что въ Кремлѣ находится особенный для татаръ домъ, въ коемъ живя сіи послы насматривали за поступками владѣтелей“, подарками

*) Арханг. соб. Пр. Лебедева, стр. 25 и 37.

„льстивою хитростію“ убѣдила Ахматову жену уступить это мѣсто для церкви. Ахмать согласился, послѣ чего домъ былъ срытъ и на мѣстѣ Ордынскаго подворья обыденкой была построена (около 1480 г.) обѣтная деревянная церковь во имя святителя Николая, которая почему-то именовалась церковь *Никола Лянанаго* и *Лянаноу**). Это была, кажется, первая въ Кремлѣ церковь во имя святителя Николая.

Черезъ 25 лѣтъ своего существованія означенная церковь за ветхостію была разобрана и на томъ мѣстѣ въ 1506 г. построена новая каменная церковь во имя того же Святаго, которая, по постановленіи въ ней принесеннаго изъ Гостуни образа святителя Николая, переименована въ соборъ Гостунскій. При семъ соборѣ были потомъ два придѣла: Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и Рождества Христова (по другимъ свѣдѣніямъ— Рождества Пресвятыя Богородицы).

Въ теченіи многолѣтняго существованія своего, Гостунскій соборъ былъ неоднократно возобновляемъ. Послѣ 1812 г., когда Николо-Гостунскій соборъ былъ опустошенъ и оскверненъ, сначала разрѣшено было возобновить его, но потомъ нашли, что обветшалый храмъ этотъ по своей убогой архитектурѣ не соотвѣтствуетъ красотѣ своего мѣстоположенія; въ іюль 1817 г. онъ былъ разобранъ до основанія, а священ. утвари его, иконы и престоль перенесены на Ивановскую колокольню, на мѣсто упраздненнаго по тому случаю Рождественскаго собора (который кстати въ народѣ извѣстенъ былъ болѣе подъ именемъ Николаевскаго отъ находившагося въ немъ всѣми чтимаго чудотворнаго образа Святителя, который послѣ 1812 г. не отысканъ**). Въ послѣдній разъ Гостунскій соборъ возобновленъ на средства московск. купца Е. Е. Пирогова. Нынѣ онъ приписанъ къ Успенскому собору. Богослуженіе въ немъ совершается въ храмовой праздникъ и въ теченіе недѣли съ 8 и 15 августа. Въ настоящее время рѣшено сдѣлать соборъ теплымъ и отправлять въ немъ ежедневное богослуженіе.

*) Карамз. VI, 87. VII пр. 366. Истор. Путев. 1827 г. I. 42.

**) Розановъ. Ист. М. Еп. Упр. ч. 3, кн. 2, стр. 45—48.

Святѣи и достопримѣчательности. Гостунскій соборъ богатъ святѣи образами, которые, какъ видно, собраны сюда изъ разныхъ храмовъ, во множествѣ наполнявшихъ Кремль и въ разное время упраздненныхъ. Они разнообразны по своему содержанію, размѣрамъ и достоинству украшеній, многіе отличаются глубокою древностію, а нѣкоторые являются въ своемъ родѣ единственными не только въ Кремль, но едва ли не во всей Москвѣ.

Въ алтарѣ въ разныхъ мѣстахъ и различнымъ образомъ устроены образа, многіе изъ которыхъ отличаются по своей видимой древности и по особенностямъ изображенія, но какъ исторія ихъ неизвѣстна, то и сказать о нихъ нечего. Между прочимъ обращаетъ на себя вниманіе образъ святителя съ надписью: „Святѣй Геронтій митрополитъ Московскій.“ Митрополитъ Геронтій († 1489 г.) не былъ канонизованъ, но въ рукописныхъ святцахъ онъ поставлялся въ числѣ святыхъ. Въ описяхъ Успенскаго собора 1627 и 1630 гг. упоминается надъ митрополичьими гробницами осмилистые обложенные серебромъ образа Геронтія и Макарія († 1564 г.). Настоящій образъ, вѣроятно, сохранился отъ того времени.

Въ алтарномъ иконостасѣ помѣщены образа различныхъ размѣровъ и въ разнообразномъ порядкѣ. Они случайно поступили сюда, случайно и размѣщены. Изъ нихъ наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе.

На царскихъ вратахъ образа Благовѣщенія и Евангелистовъ представляютъ нѣкоторыя особенности, именно: бросается въ глаза яркость красокъ, округленность формъ и отчетливость изображеній.

По южной сторонѣ отъ царскихъ вратъ:

1) Мѣстный образъ, вмѣсто обычнаго изображенія Господа Вседержителя, образъ Святѣя Троицы въ видѣ трехъ ангеловъ, въ мѣдной посеребренной ризѣ.

2) Рядомъ съ мѣстнымъ образомъ два небольшіе образа, одинъ надъ другимъ: а) золотой крестъ четырехконечный, обнизанный жемчугомъ, по сторонамъ креста изображенія св. апостоловъ Тимофея, Маттея, Варнавы.

Андрея, Варѳоломея и св. мучениць Екатерины и Варвары. Подпись на иконѣ: Въ семь кресте означеныхъ стыхъ имѣютца части мощей.

б) Образъ св. муч. царевича Димитрія, въ ростъ, въ царскомъ одѣяніи; надъ головой его устроена часть святыхъ мощей его; на сторонахъ его—по девяти св. мучениковъ и мучениць. Окладъ на образѣ древній, мѣдный, позлащенный.

3) Храмовой Гостунскій образъ св. Николая-чудотворца, — поясное изображеніе святителя, въ архіерейскомъ облаченіи и митрѣ; правая рука благословляющая, въ лѣвой закрытое евангеліе; на образѣ серебряная позлащенная риза и митра съ богатыми украшеніями. На поляхъ изображены событія изъ жизни и дѣянія великаго Святителя. Размѣръ образа: $6\frac{1}{2}$ и $4\frac{1}{2}$ четв.

Какъ выше сказано, Гостунскій образъ святителя называется такъ по имени села Гостуни, откуда принесенъ В. К. Іоанномъ III въ нач. XVI в. Въ настоящемъ помѣщеніи образъ находится съ 1817 года, а до того времени пребывалъ въ соборѣ его имени, на площади противъ Николаевского дворца.

Въ прежнее время храмъ съ образомъ св. Николая Гостунскаго пользовался большимъ уваженіемъ святителей, царей и народа. Въ храмовые праздники тамъ всегда служили Митрополиты и Патриархи; Цари весьма не рѣдко приходили сюда на молитву (Снегиревъ, 115). Для совершенія обряда постриженія въ схиму В. Кн. Василія Іоанновича (1533 г.), въ покои его, вмѣстѣ съ Владимірскимъ образомъ Богоматери, былъ принесенъ и Гостунскій образъ св. Николая (Карамз. VII, 167). Преданіе свидѣтельствуешь, что Петръ I не выѣзжалъ изъ Москвы, не отслуживъ молебень предъ Гостунскимъ образомъ святителя Николая.

Примѣч. I. Между многими чудесными дѣяніями св. Николая, совершенными еще при жизни его, извѣстно слѣдующее. Родители трехъ благообразныхъ дѣвиць, впавшіе въ убожество, не имѣя средствъ ни выдать замужъ, ни даже содержать своихъ дочерей, вознамѣрились было отдать ихъ на блудную жизнь, дабы оттуда стяжаніе имѣть. Святый Николай,

тайно подбрасывая въ домъ означенныхъ родителей узелки съ золотомъ, избавилъ ихъ тѣмъ отъ тяжкаго грѣха и несчастія и способствовалъ счастливому браку ихъ дочерей. (См. житіе св. Николая при акаѳистѣ).

По вниманію къ такому ходатайству св. Николая, прежде въ Москвѣ было въ обычаѣ, что родители помолвленныхъ, также новобрачныхъ, сыновей и дочерей, вмѣстѣ съ оными приходили въ Гостунскій соборъ и служили молебны предъ чудотворнымъ образомъ св. Николая, вѣряя его помощи и покровительству судьбу своихъ дѣтей, имена коихъ вносили въ особую книгу, на сей предметъ въ соборѣ хранившуюся. Обычай этотъ вышелъ изъ употребленія, вѣроятно, съ перенесеніемъ Гостунскаго собора въ настоящее помѣщеніе, куда очень высоко подниматься и гдѣ въ зимнее время бываетъ жестокой холодъ. Здѣсь кстати замѣтитъ, что въ правомъ пред-алтаріи Гостунскаго собора доселѣ сохранился образъ, на которомъ при убогой обстановкѣ изображены три дѣвицы, сияющія на одномъ одрѣ, а въ сторонѣ отъ нихъ св. Николай снаружи чрезъ окно храмины осторожно протягивающій руку съ узломъ золота. Нужно думать, что, при существованіи означеннаго обычая, образъ этотъ пребывалъ на виду среди храма и такъ или иначе чествовался.

Примѣч. 2. Въ декабрьской минеѣ Гостунскаго собора приписано интересное сказаніе о чудѣ отъ святителя Николая. „Сія книга, состоящая въ 12 частяхъ, дана въ Николаевскій Гостунскій соборъ протоіереемъ Большаго Успенскаго собора, Александромъ Егорычемъ *), по случаю совершившагося надъ нимъ и семействомъ его чуда отъ святителя Николая.

Близъ онаго собора были жилые покои, въ которыхъ сей, нынѣ покойный, А. Е. Левшинъ жилъ. Когда своды оныхъ стали приближаться къ паденію, котораго онъ не ожидалъ, является во снѣ ему святитель Николай, приказывая ему выйти изъ оныхъ покоевъ. Онъ встаетъ, рассказываетъ своимъ домашнимъ; было о семъ трактовано съ другими и почтено не болѣе какъ только сномъ. На другую ночь повторился сей сонъ, который сдѣлалъ впечатлѣніе не только на домашнихъ его, но и на него самого. На третью ночь является во снѣ паки святитель Николай Александру Егорычу съ угрозами. Это также было рассказано домашнимъ. Всѣ они пришли въ ужасъ, не могли быть покойны ни на минуту и рѣшились вы-ѣхать изъ сего мѣста. Когда уже выбрали имѣніе и остановились для нѣкоторой надобности въ переднемъ покоѣ,—вне-

*) Разумѣется А. Е. Левшинъ, который первый получилъ митру и званіе протопресвитера Успенскаго собора, по указу императора Павла I (1797 г.), и оставилъ интересное описаніе Успенскаго собора (изд. 1783 г.).

зано своды въ очищенныхъ уже покаяхъ съ великимъ трескомъ и громомъ разрушились, а они остались невредимы молитвами и предстательствомъ святителя Николая.“

4) Образъ **Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы**, деревяго письма, въ мѣдной позолоченой ризѣ.

5) Рядомъ съ Благовѣщеніемъ образъ, названный въ соборной описи— „Тихвинскія Божія Матери“, въ снимкахъ съ образа подписывается „Явленіе Пресвятыя Богородицы въ пустыни“, въ просторѣчїи именуется „образъ **Никола Бесѣды**“. На иконѣ изображены: на одной сторонѣ Богоматерь, сидящая на кладѣ (бревнѣ), и св. Николай предстоящій Ей, на другой сторонѣ пономарь Георгій, смиренно склонившій главу предъ Богоматерью, а надъ ними одноглавая церковь. Вверху на мѣдной отбѣленной ризѣ надпись: Явиса Пресвятая Владычица Бѣа со святителемъ Николаемъ на сѣхой кладѣ егоргію благовѣствуетъ рече емѹ иди и рцы священникомъ и людемъ да не ставитъ железнаго креста на цѣркви да поставитъ деревянои о Прстѣй Владычицы ни поимѹтъ ми веры азъ сотворю чюдо. Явленіе, здѣсь разумѣемое, было въ 1283 г., въ лѣсной глуши близъ г. Тихвина; церковь, о которой идетъ рѣчь, была, какъ полагаютъ, приходская. Въ 1560 г. на мѣстѣ ея царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ былъ построенъ монастырь во имя ангела своего св. Іоанна Предтечи; съ построеніемъ здѣсь соборнаго храма во имя св. Николая, монастырь переименованъ въ Бесѣдный-Николаевскій, нынѣ заштатный общежительный, въ 2—3 верстахъ отъ г. Тихвина *). На мѣстѣ явленія Богоматери съ давняго времени существуетъ часовня, въ которой хранится большой осмиконечный крестъ, устроенный изъ кледи, на которой явилась Богоматерь пономарю Георгію. Часовня подвергалась частымъ пожарамъ, но крестъ всегда чудесно сохранялся: послѣ одного изъ пожаровъ онъ былъ обрѣтенъ въ чащѣ можжевельника, послѣ другаго пожара, до основанія истребившаго часовню, крестъ найденъ въ пожарномъ пеплѣ безъ всякихъ слѣдовъ поврежденія. Животворящая сила сего креста привлекаетъ богомольцевъ даже изъ дальнихъ странъ.

*) Истор. свѣдѣн. о монастырѣ, стр. 10, въ кн. „Памятникъ вѣры“. Г. 1872 г.

Знатоки живописнаго искусства опредѣляютъ возрастъ настоящей иконы въ 400 лѣтъ; всего вѣроятнѣе, она написана ок. половины XVI ст., когда событіе, изображенное на иконѣ, было приведено на память, а на мѣстѣ происшествія былъ основанъ Грознымъ монастырь. Размѣръ образа 11 и 5 четвер.

По сѣверной сторонѣ отъ царскихъ вратъ:

1) Мѣстный образъ — **Знаменіе Божіей Матери**, — поясное изображеніе.

2) **Св. Іоанна Предтечи**, въ ростъ, съ благословляющей десницей и со свиткомъ въ лѣвой рукѣ.

3) Образъ Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ Радости.

4) Подъ сѣнію, на деревянномъ столѣ, мѣдная посеребренная рака, а въ ней драгоценный ковчегъ съ частицею мощей св. **Николая**, которая, какъ значится въ подписи, „приложена въ 1714 г. женою дьяка адмиралтейской канцеляріи Кондрата Пантелеимоновскаго Еленою и зетемъ его Амосовымъ“.

5) Надъ гробницею образъ святителя **Николая**, поясное изображеніе его въ архіерейскомъ облаченіи, безъ митры, ликъ и глаза обращены въ правую сторону, десница — благославляющая, въ лѣвой — Евангеліе на 24 закл. отъ Луки. Образъ замѣчательнъ по своей древности, очевидной по волнистой тонколинейности письма. Его называютъ *Великорѣцкимъ* (*Вятскій* тожъ), который явился въ 1383 г. въ Вятской странѣ на рѣкѣ Великой и былъ неоднократно приносимъ въ Москву, а съ 1551 г. находится въ г. Вяткѣ. Образъ этотъ извѣстенъ еще подъ именемъ *Отвратнаго*, потому что, какъ гласитъ преданіе, предъ изгнаніемъ изъ Москвы поляковъ (1612 г.) глаза святителя на иконѣ сами собою обратились въ противную сторону (Снегиревъ 117). Подъ образомъ написанъ тропарь святителю, текстъ котораго представляетъ нѣкоторыя отличія отъ настоящаго: „правило вѣры и образъ кротости, воздержанію учителя яви ты Господь стадо Своему, иже вещемъ истина: сего ради стяжалъ еси смреніемъ высокая, и нищетою богатая, отче нашъ святы“.

лю Николае, моли Христа Бога спастися душа на-
имъ“.

6) Образъ Знаменія Божіей Матери, въ ростъ; раз-
вѣръ образа, характеръ письма, устройство ризы одина-
ковы съ образомъ явленія Богоматери Георгію, и потому
къ признають современными по написанію. На оборот-
ной сторонѣ его есть другое изображеніе Богоматери, а
такое,—того за ветхостью опредѣлить невозможно.

7) Можайскій образъ святителя Николая,—рѣзное изо-
браженіе, въ ростъ, въ архіерейскомъ облаченіи, съ ме-
дью въ правой рукѣ и церковію въ лѣвой.—Это копія съ
чудотворнаго образа св. Николая, находящагося въ Ни-
колаевскомъ соборѣ города Можайска. Въ книгѣ „Городъ
Можайскъ, его святыни и окрестности“ прот. С. П. Со-
олева, особенности въ изображеніи Святителя на хра-
мовой рѣзной иконѣ Можайскаго собора объясняются изъ
древняго преданія, по свидѣтельству котораго въ отда-
ленные времена, при нашествіи непріятелей на г. Мо-
жайскъ, и опасности, грозившей отъ нихъ собору; свя-
титель Николай, какъ скорый защитникъ невинно стра-
дающихъ, въ ободреніе жителей и на страхъ непріятелей,
чудесно явился въ грозномъ видѣ стоящимъ въ воздухѣ
надъ соборомъ и держащимъ въ одной рукѣ мечъ, а въ
другой модель обнесеннаго крѣпостію собора,—въ знакъ
храненія его. И дѣйствительно, вслѣдствіе такого чу-
деснаго явленія, устрешенные непріатели бѣжали, а граж-
дани, въ благодарное воспоминаніе могущественнаго пред-
стательства за нихъ св. Николая, вскорѣ сдѣлали, по
образу видѣннаго, рѣзное изображеніе Святителя, кото-
рое и есть теперь храмовая икона Николаевскаго Можай-
скаго собора. Сохранились рукописныя сказанія о нѣко-
рыхъ чудесныхъ явленіяхъ и дѣйствіяхъ отъ сего образа
то время нашествія поляковъ въ началѣ XVII ст. Па-
мятникомъ достовѣрности этихъ сказаній до 1820 г. слу-
жили лампы у сего образа съ соотвѣтственными поль-
скими надписями, каковыя, къ сожалѣнію, однимъ изъ
церковныхъ старостъ перелиты на лампы новаго об-
разца. Находящійся въ Можайскѣ образъ святителя Ни-
колая, какъ явленный многими чудотвореніями, богато

украшенъ ризою и прочими драгоценностями. Гостунскій образъ святителя Можайскаго также пользуется большимъ уваженіемъ богомольцевъ. На немъ между прочимъ множество различныхъ привѣсокъ, свидѣтельствующихъ о различныхъ, полученныхъ чрезъ сей образъ видахъ и бесной помощи.

Напротивъ того образа у западной стѣны находится изображеніе того же Святителя на дскѣ большихъ размѣровъ, устроенное бывшимъ старостою Успенскаго собора Третьяковымъ.

9) Третье изображеніе того же Святителя (Можайскаго) на дскѣ находится въ алтарѣ на восточной стѣнѣ съ изображеніемъ на поляхъ событій изъ жизни и дѣяній чудотворца Мирликійскаго. Образъ этотъ очень ветхій, такъ что всѣхъ изображеній и подписей на немъ разобрать невозможно.

10) У свѣчнаго ящика образъ — перенесенія мощей св. Николая, съ погрѣшностями противъ исторической правды: мощи св. Николая были тайно увезены итальянцами на кораблѣ изъ Муръ Ликійскихъ въ г. Баръ (1087 г.), здѣсь же представлена торжественная процессія съ типами русскихъ лицъ, въ православныхъ облаченіяхъ и съ православными священными принадлежностями.

Направо отъ западнаго входа:

Образъ Тихвинскія Божіея Матери, въ серебряной позолоченой ризѣ, которая устроена усердіемъ м. купца Е. Е. П., получившаго видѣніемъ сего образа во свѣтлую помощь.

Тамъ же: образъ св. муч. Іоанна-Воина, весьма древній, безъ всякихъ украшеній, кажется, единственный образъ сего святаго въ Кремлѣ. По указанію одного старца, недавно подвизавшагося въ одномъ изъ московскихъ монастырей, къ сему образу весьма часто приходили (приходятъ и нынѣ) молиться объ отысканіи прапаки.

Въ южномъ отдѣленіи храма, образъ Спаса Нерукотвореннаго и Господа Вседержителя написаны, какъ говорятъ, въ началѣ прошлаго столѣтія.

Образъ Страшнаго Суда Божія на южной стѣнѣ, на широкой доскѣ, въ длину 3 арш., въ шир. $2\frac{1}{4}$ арш. Замѣчательны по древности и отчетливости письма и по нѣкоторымъ особенностямъ въ содержаніи, не встрѣчающимся другихъ извѣстныхъ въ Кремлѣ образахъ подобнаго рода.

Въ сѣверномъ притворѣ обращаютъ на себя вниманіе стѣны на полотнѣ большихъ размѣровъ:

1) *Распятіе Господа нашего Іисуса Христа*; у подножія креста плачущія Богоматерь и Марія Магдалина; округленность фигуръ и сочность красокъ свидѣтельствуютъ о западномъ пошибѣ письма.

2) *Мѣдный змій въ пустыни*: представлено множество пугающихъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, обвитыхъ змѣями, съ искаженными отъ боли и ужаса лицами, змѣи устланы въ ставъ со всѣхъ сторонъ, даже летятъ по воздуху; Моисей жезломъ указываетъ на змія, повѣшеннаго на крестѣ. Говорятъ, что картина эта написана бывшимъ чиновникомъ Синодальной канцеляріи.

Изъ священныхъ принадлежностей Гостунскаго собора замѣчательны:

1) *Евангеліе*, напечатанное на александрійской бумагѣ при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ и при патриархѣ Іоакимѣ (1689 г.); размѣръ его 4 и 2 четв., вѣсъ 2 пуд.; обложено серебромъ (болѣе 14 фун.); на обложкѣ рельефныя изображенія Спасителя съ Богоматерью Предтечею, Евангелистовъ, страстей Христовыхъ и нѣкоторыхъ праздниковъ. Окладъ въ 1720 году „построилъ протопопъ Іяковъ на зборное мирское подаваніе“.

2) *Яшмовый сосудъ*, обложенный снаружи прорѣзнымъ серебромъ, на коемъ выпуклыя на фонифти обычныя на юмъ изображенія; на наружной сторонѣ подставки изображенія орудій страданій; внутрь яшмоваго сосуда, по подобію лампы, вставляется серебряная позолоченная чаша; время устройства не обозначено и не извѣстно.

Въ Гостунскомъ соборѣ сохраняются двѣ полотняныя угви, прострѣленные въ ополченіе 1812 года.

Въ библіотекѣ небольшое количество богослужебныхъ учительныхъ книгъ, особыхъ примѣчательностей не доставляющихъ.

Въ ризницѣ хранятся облаченія изъ голубаго бархата, роенныя ко дню коронаціи Государя Николая Павлова; облаченія хорошо сохранились и употребляются служеніи въ храмовые праздники. Тамъ же нѣсколько внихъ феленій безъ епитрахилей, изъ коихъ на одной исано: „1725 мая сіи ризы построены въ соборѣ Нияя чудотворца Гостунскаго на зборные денги при проопѣ Якове Іоакимове“.

Ш. О колоколахъ.

Въ настоящее время на Ивановской колокольнѣ находится колоколовъ, большихъ, среднихъ и малыхъ—31. описи 1701 года вѣсъ вѣсьмъ колоколамъ показанъ 004 пуд. Въ настоящее время вѣсъ ихъ опредѣляется 11,135 пуд., помимо 10 колоколовъ, коихъ вѣсъ не значень и неизвѣстенъ.

Одни изъ этихъ колоколовъ достопамятны своею древтію, другіе замѣчательны красотою и затѣйливостію омы и отдѣлки, иные своимъ звукомъ, судьбою и имени мастеровъ и надписями; сверхъ того многіе имѣютъ ѣй символизмъ, свое особенное значеніе и наименованіе, ѣ-то: Реуть, Лебедь, Медвѣдь, Воскресный, Праздничъ, Поліелейный или Голодарь, Будничный, Глухой, Ясачный; которые изъ нихъ ведутъ свое наименованіе отъ мѣстѣтей, каковы: Корсунскій, Новгородскій, Ростовскій, Слоской, Даниловской и проч.

Когда Москва была средоточіемъ царской и святительской власти, тогда существовалъ особый уставъ благовѣста звона на Ивановской колокольнѣ, подробно примѣненъ ко временамъ года, къ различію дней праздничныхъ къ разнымъ случаямъ церковной и государственной жиз-

ни. Благовѣстили и звонили въ Большой, въ Старый пенскій, въ Реутъ, съ Реутомъ безъ Реута, съ валовы безъ валовыхъ, съ зазвонными, безъ оныхъ съ перерами, въ сполохъ, въ три колокола приборныхъ и т. Во время шествія царя или патріарха въ соборъ, вался извѣстный звонъ; по случаю рожденія царевича царевенъ, при бракосочетаніи тѣхъ или другихъ звонъ въ Успенскій Большой, кончину святителя и государя кого-либо изъ членовъ царской фамиліи возвѣщали трикратнымъ ударомъ въ Старый Успенскій, или Воскрес колоколь, ударяли рѣдко, въ одинъ край, и этотъ въ голосъ былъ внятень всей Москвѣ.

Выборъ колоколовъ, время благовѣста, порядокъ званій и проч. каждый разъ опредѣлялись волею патріарха, который въ данныхъ случаяхъ сообразовался съ требованіями церковнаго устава, временемъ года, важностью производимаго событія и съ различными обстоятельствами церковно-общественной и придворной жизни. Успенскіе колокольчари обязаны были каждый разъ являться къ патріарху за извѣстнымъ распоряженіемъ о благовѣстѣ и звонѣ. По ждущимъ прочимъ патріархомъ Іакимомъ дана была ключарю особая инструкция „о колокольной фамиліи“ — о томъ, „бы докладывать о благовѣсту и звону и о призваніи колоколовъ, какъ ихъ въ докладѣ называть“. (Уставн. записки рукопись Успен. собора).

Въ періодъ времени отъ упраздненія патріаршескаго устава о времени и порядкѣ благовѣста и звона на Ивановской колокольнѣ подвергался неоднократнымъ измѣненіямъ. Нынѣ дѣйствующій уставъ составленъ въ половинѣ настоящаго столѣтія. Въ прежнее время и во всѣхъ московскихъ храмахъ обязаны были слѣдовать этому уставу, для чего во всѣхъ церквахъ имѣлось, а индѣ и сейчасъ имѣется, печатное „указаніе временъ церковнаго благовѣста по Уставу Моск. Большаго Успенскаго Собора при чемъ запрещалось начинать благовѣстъ ранѣе Ивановской колокольни. Нынѣ послѣднее строго соблюдается въ отношеніи къ первому дню св. Пасхи: вмѣняется непремѣнную обязанность нигдѣ не начинать благовѣстъ къ Свѣтлой заутренѣ ранѣе Ивана Великаго, а начин

благовѣстити по второмъ ударѣ Большаго колокола на Ивановской колокольнѣ. Бывающее иногда нарушеніе этого правила вызываетъ неудовольствіе, огорченіе и ропотъ реди многочисленной толпы, наполняющей въ то время Кремль, и сопровождается взысканіемъ съ виновныхъ со стороны начальства.

Не смотря на то, что многіе колокола остаются безъ употребленія, по неимѣнію при нихъ языковъ и по недостатку звонарей, звонъ на Ивановской колокольнѣ „во вся яжкая“ бываетъ высокаторжественъ и глубоко умилителенъ *). Переливы звуковъ совершаются только на меньшихъ, валовыхъ колоколахъ, на каждомъ же изъ прочихъ дары производятся равномѣрно, въ оба края, при чемъ каждый звонарь знаетъ только себя самого и свой колоколъ, но въ общемъ выходитъ нѣчто величественно важное и неподобное. Отраднo стоять на высотѣ кремля, въ часъ, напр., всенощной, когда на зовъ златоглаваго великана со всѣхъ сторонъ откликаются его безчисленные бѣти, и ходитъ въ дрогнувшемъ эфирѣ сребристый и ногоглаголивый гуль, обтекая столицу своимъ мѣднымъ шумомъ. Но всѣхъ величественнѣе и торжественнѣе звонъ на Свѣтлое Христово Воскресеніе, когда, среди таинственной тишины ночи, по данному на колокольню знаку, съ высоты Ивана Великаго, будто изъ глубины неба, раздается первый звукъ благовѣста,—могущій, вѣщій, какъ зовъ архангельской трубы, имѣющей возгласить общее воскресеніе, но теперь возвѣщающей только возстаніе Одного Божественнаго Мертвеца, поправшаго смертію смерть. За вторымъ ударомъ Царя-Колокола мгновенно пышнется тысячи послушныхъ ему колоколовъ, и мѣдный ревъ ихъ наполняетъ воздухъ, плавая надъ всею столицею, которая бываетъ объята симъ торжественнымъ звономъ, какъ бы нѣкою ей только свойственной атмосферою, проникнутою священнымъ трепетомъ потрясенной мѣри и радостію благовѣствуемаго торжества. Слышать ухо, не можетъ насытиться сею дивною гармоніею, какъ буд-

*) Настоящимъ старостою Успенскаго Собора Ѡ. Н. Плевако предположено въ разбитые колокола спаять, по всѣмъ подобрать языки и устроить звонъ во всѣ колокола, имѣющіяся на Иванѣ Великомъ.

то иного надоблачнаго міра, а сердце человѣческое не можетъ вмѣстить въ себя всей духовной радости примиренія неба и земли (Муравьевъ. Путеш. по св. мѣстамъ Ч. I, стр. 281—282).

IV. Заимчательные колокола.

Всѣхъ колоколовъ на Ивановской колокольнѣ находится 31; изъ нихъ въ настоящее время употребляется для звона 16; остальные висятъ безъ языковъ.

На Филаретовской пристройкѣ помѣщены четыре самыхъ большихъ колокола: Большой, Воскресный, Семисотный и Реугъ.

1) Большой колоколъ, извѣстный еще подъ названіями Успенскій, Праздничный, Царь-колоколъ, вѣсомъ 4000 пуд., самый большой изъ находящихся въ Россіи и лучший всѣхъ по тону и звуку. Въ него звонятъ только въ великіе праздники и во дни высокаторжественные, — всего не болѣе 12 дней въ году.

Большой Успенскій колоколъ первоначально былъ слитъ въ царствованіе Елисаветы Петровны въ 1760 году вѣсомъ въ 3551 пудъ цѣховымъ К. М. Слизовымъ. Въ 1812 году, когда Филаретовская пристройка была взорвана неприятелями, большой колоколъ при паденіи разбился. Въ 1817—1819 гг. онъ вновь слитъ на колодезномъ заводѣ М. Богданова девяностолѣтнимъ мастеромъ Яковомъ Завьяловымъ, который былъ работникомъ у Слизова при литіи прежняго колокола. На самомъ колоколѣ вѣсъ его не обозначенъ; заказано было сдѣлать его въ 4000 пуд., но М. Богдановъ, какъ передаютъ, по личному усердію, увеличилъ его вѣсъ до 6000 пуд. Вѣроятность этого преданія открывается между прочимъ изъ того, что при сравненіи сего колокола съ Троице-Сергіевскимъ, вѣсившимъ 4000 пудовъ, Успенскій колоколъ и на видъ кажется обширнѣе и массивнѣе, и звукъ его далеко мощнѣе таврскимаго. Передаютъ еще, что Богдановъ, вложившій въ этотъ колоколъ все свое состояніе, до конца жизни

воей питаль какъ-бы отеческую привязанность къ своему роизведенію: часто, особенно во дни благовѣста въ Большой колоколь, приходя на Ивановскую колокольню, онъ о долгу сиживаль предъ своимъ излюбленнымъ дѣтицемъ, любовно глядѣль на него и не рѣдко о чемъ-то роливаль слезы....

На Большомъ колоколѣ вылиты образа: съ одной стороны Спасителя, Божіей Матери, съ другой — Успенія Пресв. Богородицы и святителей Петра и Алексѣя; подъ ими — изображенія императора Александра I, членовъ августѣйшаго Семейства Его, и преосвящ. Августина, архіепископа Московскаго.

На колоколѣ находится слѣдующая надпись, сочиненная, какъ полагають, преосвящ. архіеп. Августиномъ:

„Въ лѣто отъ сотворенія міра 3766 (7325) отъ во-
лощенія Бога Слова 4631 (1817) мѣсяца Іюля въ 22
ень, Повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Великаго Государя
мператора и самодержца всея Россіи Александра Пав-
овича въ 31-е царствованія его: при супругѣ Его Благо-
честивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Алек-
ѣвнѣ: при матери его Благочестивѣйшей Государынѣ и
Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ: при Благовѣрномъ Го-
ударѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Константинѣ
авловичѣ и супругѣ его Благовѣрной Государынѣ Вели-
ой Княгинѣ Аннѣ Ѳеодоровнѣ, при Благовѣрномъ Госу-
дарѣ Великомъ Князѣ Николаѣ Павловичѣ и супругѣ
его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Александрѣ
Ѳеодоровнѣ: при Благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ
Михаилѣ Павловичѣ: при Благовѣрной Государынѣ Вели-
ой Княгинѣ Маріи Павловнѣ и супругѣ ея: при Благо-
вѣрной Государынѣ Королевѣ Виртембергской Екатеринѣ
авловнѣ и супругѣ ея: и при Благовѣрной Государынѣ
Великой Княгинѣ Аннѣ Павловнѣ и супругѣ ея.“

„По счастливомъ и достостославномъ окончаніи ужас-
ныхъ и кровопролитныхъ браней и по утвержденіи проч-
аго мира во всей Европѣ, перелить сей колоколь изъ
тараго, слитаго въ 1760 г. (и вѣсившаго 3.551 пудъ),
о въ 1812 году поврежденнаго при паденіи прежней
олокольни, взорванной неистовымъ Галломъ, вторгшимся

въ Россію съ двадесатью языками, когда они, будучи казуемы разгнѣваннымъ Господомъ Силь, Коего имѣ святѣиши поругаться дерзнули, устремились бѣжать столицы сея отъ гнѣва и ярости Божія. Враги свѣта и челоуѣчества, силою Божіею всюду гонимы и поразены, все пространство отъ столицы сея до самыхъ пределовъ Россійскихъ покрыли трупами своими, и едва малая часть ихъ спастись могла. Поимъ Господеви, славы прославися: Сокруши Фараона и тристаты его! Всѣмъ семь колоколѣ ■■■ пудъ ■■■ фунтовъ“.

„Лить сей колоколъ на заводѣ Московскаго 2-й гильдии кушца Михаила Гаврилова Богданова мастеромъ съ завода Яковомъ Завьяловымъ и при С.-Петербургскомъ Арсеналѣ пушечнымъ мастеромъ 14-го класса Руссино подъ распоряженіемъ преосвященнаго архіепископа густина.“

Примѣчаніе. Интересны нѣкоторыя подробности поднятія Богдановымъ Большаго колокола на колокольню. „Когда было готово къ поднятію колокола, въ Москву прибылъ освященный Серафимъ Митрополитъ, докладываютъ ему роною, что построенная Богдановымъ каланча для подъема колокольню Ивана Великаго большаго отлитаго имѣ колокола не тверда, да и брусья на колокольнѣ не надежны. Слушавъ касались столь важнаго предмета, что Преосвященный Митрополитъ не могъ оставить ихъ безъ вниманія и отнесся Военному Генералъ-Губернатору съ требованіемъ архитектора и механика для освидѣтельствованія каланчи и колокола. И точно, наряженные для сего чиновники покойнымъ фомъ А. П. Тормасовымъ, осмотрѣвъ то и другое, и взявъ на себя малѣйшую отвѣтственность, нашли оба предмета не надежными и предлагали о постройкѣ новой каланчи, по которой уже будетъ можно надежно поднять колоколъ. Но о сдѣланіи гранитныхъ столбовъ на колокольнѣ, на которые должны утвердиться особеннаго рода перекладки. Ясно для сихъ новыхъ построекъ требовались бы новыя значительныя издержки. Не смотря на то, Богдановъ твердо стоялъ за прочность ея своею головою, и стоялъ въ томъ нѣкоторымъ благороднымъ упорствомъ“.

„Но мудрено было положиться въ столь важномъ дѣлѣ на увѣреніе простолюдина! Къ счастью Богданова, нашелся одинъ изъ опытныхъ архитекторовъ, который, осмотрѣвъ каланчу и перекладки на колокольнѣ, подтвердилъ надежность той и

гихъ. Тогда преосвященный митрополитъ рѣшился дать дозволеніе Богданову поднять колоколъ. Въ назначенный день для подъема колокола преосвященный Серафимъ съ нѣкоторыми духовными особами пріѣхалъ въ Успенскій соборъ. Площадь была покрыта несмѣтнымъ числомъ зрителей. Вдругъ докладываютъ преосвященному, что Богдановъ, сидя на крыльцѣ, горько плачетъ. Въстъ сія крайне его встревожила: ему представилось, что подрядчикъ проливаетъ слезы отъ робости или раскаянія; приказываетъ тотъ же часъ позвать его къ себѣ и узнаеть, что онъ въ отчаяніи отъ того, что ему мѣшаютъ. Преосвященный не прежде, какъ успокоивъ Богданова совершенно, по его желанію, освятилъ колоколъ по церковному чиноположенію и тогда благословилъ поднимать его; колоколъ пошелъ очень ходко и ровно вверхъ, уже былъ на половинѣ высоты, какъ внезапно раздалось по всѣмъ концамъ площади: „Иванъ Великій шатается, каланча падаетъ“. — Заколебались толпы народныя, подобно морскимъ волнамъ, слышались вопли женщинъ и дѣтей, давимыхъ тѣсною. Къ счастью оберъ-полицеймейстеръ А. С. Шульгинъ съ удивительнымъ присутствіемъ духа кинулся въ толпу тѣснящагося народа близъ семи воротовъ, коими поднимался колоколъ, и рѣшительнымъ увѣрительнымъ голосомъ объявилъ, что это неправда, что это выдумка мошенниковъ! Народъ, увидя своими глазами, что ни Иванъ Великій не шатается, ни каланча не падаетъ, успокоился. Богдановъ во время самой суматохи управлялъ дѣйствіями многихъ воротовъ, посредствомъ колокольчика и палочки съ навязаннымъ на ней платкомъ; не отходя самъ отъ колокола, онъ умѣлъ удержать работниковъ на своихъ мѣстахъ, и примѣрною расторопностію отвратить большую бѣду. Въ тотъ же день колоколъ благополучно былъ поднятъ и на другой день утвержденъ какъ должно на перекладинахъ, къ коимъ прибавлено нѣсколько новыхъ брусьевъ.

Въ день поднятія колокола преосвященный митрополитъ пригласилъ М. Г. Богданова къ столу своему, къ которому онъ и послѣ былъ приглашаемъ. Никакія награды за трудъ сей не могли утѣшить Богданова! Онъ плакалъ отъ умиленія, отъ благодарности, онъ торжествовалъ—услуги его признаны начальствомъ. — Ну! если бъ я не согласился позволить тебѣ поднять колоколъ и представилъ бы на то разрѣшеніе въ Петербургъ? спросилъ его преосвященный Серафимъ, — что бы ты сталъ дѣлать?—Я уже рѣшился, отвѣчалъ Богдановъ, я бы ночью привезъ колоколъ и поднялъ его по тихоньку своими работниками, а тамъ бы воля вашего Высокопреосвященства наказывать меня!

Разсказываютъ далѣе, что когда устроилъ Богдановъ скелеты для поднятія колокола изъ ямы, по отливкѣ его, то приходилъ на заводъ извѣстный иностранннй механикъ, и члзъ

сожалѣнія къ неученому русскому литейщику, доказывалъ ему невозможность поднять такую тяжесть на столь рыхлыя перекладыны. Приходи завтра звонить въ колоколь! былъ отвѣтъ Богданова; и подлинно, на другой день онъ уже висѣлъ на нихъ и оставался до самаго поднятiя на колокольню! Вотъ случай, составляющій историческую достопамятность сего колокола и оставляющій прiятное впечатлѣнiе въ сердцахъ россиянина!“ (Ист. путей. 1827 г. II. 45—48).

2) **Воскресный колоколь**: въ прошломъ столѣтiи, по описанiю прот. Левшина (стр. 245), былъ всеневный. недавно былъ поліелейный, нынѣ воскресный, вѣсомъ 1017 пуд. 14 ф.; перелить въ 1782 г. изъ колокола Алексѣя Михайловича, вѣсившаго 998 пуд. 30 фун.; отличается особенною звучностию и весьма прiятною гармоніею въ сочетанiи тоновъ.

На немъ надпись: „Сей колоколь вылить былъ при великомъ Государѣ Царѣ и великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всея Россіи Самодержцѣ 7160 году; а какъ по прошествiи нѣсколькихъ лѣтъ поврежденъ, то нынѣ при благополучномъ государствованiи Всепрѣсвѣтлѣйшiа, Державнѣйшiа, Великія Екатерины Вторыя, Императрицы и Самодержицы Всероссійскiа, и Наслѣдникъ Всероссійскаго престола, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, и Супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ и Великой Княгинѣ Маріи Феодоровнѣ, и Благовѣрныхъ Государяхъ и Великихъ Князьяхъ Александрѣ Павловичѣ и Константинѣ Павловичѣ, перелить на заводѣ Московскаго 1 гильдіи купца Никифора Степанова сына Калинина, 1782 года, Сентября 11 дня, вѣсу въ немъ 1017 пудъ, 14 фунтовъ, лить мастеръ Яковъ Завьяловъ.“

3) **Семисотный колоколь**, нынѣ поліелейный, вѣсомъ 798 пуд., отлить въ царствованіе императора Петра I (1704 г.) мастеромъ Иваномъ Маторинымъ.

Надпись: „Божіею милостию, повелѣнiемъ Благочестивѣйшаго Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, при благороднѣйшемъ Государѣ нашемъ Царевичѣ и великомъ Князѣ Алексіѣ Петровичѣ,

ылить сей колоколь къ соборной велицѣй церкви, Превятныя Владычицы нашея Богородицы честнаго и славнаго Успенія и великихъ чудотворцевъ Всероссійскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, между патріаршества, въ лѣто отъ сотворенія міра 7213, а отъ рождества Сына Слова Божія 1704 года въ 23 лѣто царства его, сей колоколь вѣсомъ 798 пудъ, лилъ мастеръ Иванъ Маторинъ“.

4) Реутъ, бывшій воскресный, вѣсомъ ок. 2000 пуд., лить по указу царя Михаила Ѳеодоровича (1622 г.) пучечнымъ мастеромъ Андреемъ Чеховымъ. Колоколь этотъ отличается особенною формою и необыкновенною въ настоящее время толщиною краевъ, и замѣчательнъ тѣмъ, что 1) при паденіи отъ взрыва французами Филаретовской пристройки отъ него отбились уши, которыя однакожь голь искусно были придѣланы, что колоколь остался въ дѣйстви и не измѣнился даже въ тонѣ; 2) во время мобна при восшествіи на престолъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича (1855 г.), Реутъ упалъ въ самый низъ, при чемъ пробилъ три каменныхъ и два деревянныхъ свода и зашибъ до смерти оубе 10 человекъ. Поставленный затѣмъ на прежнее мѣсто, онъ оставался въ употребленіи до 1885 года, когда признано было опаснымъ звонить въ него по непрочности дѣланныхъ ушей. Въ настоящее время приступлено къ работамъ для устройства новыхъ ушей, такъ что есть надежда снова слышать этотъ знаменитый колоколь.

Надпись на колоколь: „Божіею милостию, повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и по благословенію, по плотскому рожденію Отца его Государева, а по духовному чину Отца и богомолца, великаго Господина, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, слить сей колоколь къ соборной церкви Успенія Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцевъ Петра и Іоны, лѣта 7130 (1622). Дѣлалъ колоколь пучечный мастеръ Андрей Чеховъ.“

На Ивановскомъ столпѣ колокола размѣщены въ трехъ ярусахъ.

Въ первомъ ярусѣ, начиная отъ входа (во порядкѣ противъ солнца), находятся колокола, известные подъ слѣд. прозваніями.

5) Медвѣдь, вседневный, вѣсомъ 441 пуд. 1775 годъ.

Надпись на немъ: „Сей колокольъ вылить былъ въ Новѣ-Градѣ при Государѣ, Царѣ и Великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ всея Россіи въ лѣто 7009 (1501) іюля въ 4 день, но какъ по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ повредился, то нынѣ, при благополучномъ Государствованіи Всепресвѣтлѣйшія Великія Екатерины Вторыя Императрицы и Самодержицы Всероссійской и при наслѣдникѣ Всероссійскаго престола Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ и Сувругѣ его Благовѣрной Государинѣ Великой княгинѣ Наталіи Алексіевнѣ, перелить вновь мастеромъ Семеномъ Гавриловымъ сыномъ Можжухинымъ, отъ воплощенія Бога Слова 1775 года лѣта въ мѣсяцѣ Декабрѣ, вѣсу 441 пудъ.“

6) Лебедь, 450 пуд. 1775 года.

„Сей колокольъ вылить при Государѣ и В. Князѣ Василии Іоанновичѣ всея Россіи и при его сынѣ Іоаннѣ Васильевичѣ 7040 (1532) года, но какъ по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ повредился, то нынѣ.... (См. предыдущую надпись) вѣсу 450 пудъ.“

7) Новгородскій, въ 420 пуд. Первоначально отлить въ Новгородѣ для Софійскаго собора; перелить въ Москвѣ въ 1730 году.

Надпись нижняя: „Лѣта 7064 (1556) Сентября 8 дня. На честное Рождество Пресвятыя Богородицы въ царство Благовѣрнаго Государя Царя и В. Князя Іоанна Васильевича всея Россіи, и при сынѣ его Цесаревичѣ князѣ Іоаннѣ, и при паствѣ Господина Преосвященнаго Макарія Митрополита всея Россіи, повелѣніемъ Преосвященнѣйшаго Пимена Архіепископа Великаго Нова Града и Пскова, а мастера Михайловы, Божією милостію Пречистыя Богородицы, и молитвами святыхъ великихъ Чудотворцевъ: Іоанна, Евфимія и Іоны архіепископовъ Новгородскихъ, слить былъ сей колокольъ въ Богоспасаемый

великій Новъ-Градъ к святѣй соборной церкви Софіи Премудрости Божіей.“

Верхняя надпись: „Во славу Пресвятыя Троицы Отца и Сына и Св. Духа, повелѣніемъ Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни Императрицы Анны Іоанновны Самодержцы Всероссійскія вылить сей колоколь въ царствующемъ градѣ Москвѣ къ Соборной величѣй Церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія и великихъ Чудотворцевъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7238, а отъ Рождества по плоти Бога Слова 1730 въ первое по вступленіи на Престоль державы Ея Императорскаго Величества; а сей колоколь вылить изъ стараго, на которомъ значить внизу подпись таковая; а лить сей колоколь мастеръ Иванъ Ѳеодоровъ сынъ Маторинъ, вѣсу 420 пудъ.“

8) Широкій, 300 пуд. 1679 года.

Надпись: „Лѣта 7187 (1679) Августа въ 20 день въ царство благочестивыя державы Благовѣрнаго и Христоролюбиваго великаго Государя Царя и В. Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца; о Святѣмъ же Дусѣ при отцѣ Его и богомолцѣ Іоакимѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, вылить сей колоколь къ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, а вѣсу въ немъ 300 пудъ, а лили сей колоколь мастера Василѣй да Яковъ Левонтьевы.“

9) Слободской, въ 309 пудъ, 1641 года.

Надпись: „Божією милостію, повелѣніемъ Великаго Государя Царя и В. Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи Самодержца, и при его Благовѣрной Царицѣ и В. Княгинѣ Евдокеи Лукьяновнѣ, и при ихъ благовѣрныхъ чадѣхъ, при Царевичѣ Князѣ Алексіѣ Михайловичѣ, и Царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и царевнѣ и великой княжнѣ Татьянѣ Михайловнѣ,—перелить сей колоколь Старослободской въ лѣто 7149 (1641) Августа въ 30 день.“

10) Ростовскій, въ 200 пудъ. Отлить (1687 г.) въ Бѣ-

логостинскій монастырь, близъ Ростова (Ярослав.). Ибить, безъ языка.

Надпись: „Лѣта 7195 (1687) году, Марта въ 25 при державѣ Благочестивѣйшихъ нашихъ царей и великихъ князей Иоанна Алексіевича, Петра Алексіевича, и при Говѣрной Государынѣ Царевнѣ и великой княжнѣ Софьи Алексіевнѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Модержцевъ, и при великомъ Господинѣ святѣйшемъ кимѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, и при Преосвященномъ Іонѣ Митрополитѣ Ростовскомъ и Ярославскомъ литъ сей колоколъ въ домовою и Бѣлогостиною монастырь при Архимандритѣ святыхъ обители при Гавриилѣ, ежъ Христѣ съ братією, а литъ сей колоколъ мастеръ липпъ Андреевъ, а вѣсу въ семь колоколѣ 200 пудъ.

Во второмъ или среднемъ ярусѣ — 8 колоколовъ пролетахъ и 5 между наружною и внутреннею стѣнъ столпа. Они описывается здѣсь по порядку отъ входа правой сторонѣ (по солнцу).

11) Надъ входною лѣстницею колоколъ, по описанію прот. Левшина, — безъименный, а по описи Гостунскаго собора — Нѣмчинъ; по первому вѣсу его 150 пудъ, по второму — 190 пудъ. На немъ слѣдующая иностранная надпись: anno 1550. Also heft Godt de werlt beleit, dat he sinen eingen Sone gaff, op dat alle an en geloven niht vorlat werden, sonder dat enige hebben. Iohanes. am. 3. Этимъ текстъ евангельскій отъ Іоан. гл. 3, ст. 16: Тако возмъ Богъ мръзъ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всѣ върѣшай въ оны не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.

12) Даниловскій, отлитъ 1678 г. въ Переславль-Залѣскомъ въ Свято-Троицкій Даниловъ монастырь. Вѣсъ не обозначенъ, безъ языка.

Надпись: Лѣта 7195 (1678) году, при державѣ Великаго Государя Царя и Великаго князя Феодора Алексіевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, литъ сей колоколъ въ Переславль-Залѣскомъ Живоначалнаго Троицы, при Архимандритѣ Варѣоломеѣ, а далъ въ то колоколъ того жъ монастыря старецъ Филаретъ Фадѣевъ

лчковъ четыреста рублевъ, а досталь строено монастырю казною. Лиль сей колоколь Ѳеодоръ Маторинъ.“

13) Глухой. Отлить въ царствованіе Михаила Ѳеодорича 1621 г.; вѣсъ не обозначенъ, но опредѣляется въ 1 пуд.

Надпись: „Божією Милостію, повелѣніемъ Государя и В. Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи Самодержца, и по благословенію отца его Государева, великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича, Псковскаго и всея Руссіи, слить сей колоколь къ Собору церкви Успенія Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра Іоны въ лѣто 3РКѲ (1621), дѣлали дрей Чаховъ да Игнатій Максимовъ.“

14) Корсунскій, онъ же—Татаринъ, 40 пуд., 1559 года.

Надпись: „Божією Милостію, повелѣніемъ Царя и сударя В. Князя Ивана Васильевича (Грознаго) всея Си Самодержца, перелить сей бысть колоколь Корсунскій (изъ стараго Корсунскаго) лѣта 333 (1559), перелвалъ мастеръ Несторъ Ивановъ сынъ Псковитинова.“

15) Безыменный, надписи нѣтъ, но, какъ видно, она шла изъ припаянныхъ буквъ. По описи Гостунскаго сора, вѣсу въ немъ 65 пуд. 10 ф., лиль мастеръ Филать дреевъ.

16) Марійнскій, 79 пуд. 1668 года.

Надпись: „Лѣта 3Р05 (1668) году, Марта въ 23 день слить сей колоколь къ церкви препод. Маріи Еипетской душахъ блаженныя памяти Болярина Бориса Ивановича розова, да по женѣ его боярынѣ, вѣсу въ немъ 79 пудъ.“

17) Новый, 200 пуд. 1679 года.

Надпись: „Лѣта 3РПЗ (1679), Іуліа въ 1 день въ роство благочестивыя державы Благовѣрнаго и Христолюбваго Великаго Государя Царя и В. К. Ѳедора Алексіевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи Самодержца, оятѣмъ же Душѣ при отцѣ его великомъ Господинѣ приятѣйшемъ Кирь Іоакимѣ Патріархѣ Московскомъ и всея

Русси, вылить сей колоколь къ Соборной церкви Усп Пресвятыя Богородицы. Лиль сей колоколь мастеръ (дору) Маторинъ.“

18) Нѣмчинъ, 200 пуд., перелить въ 1796 г. изъ раго съ тѣмъ же названіемъ, на которомъ была иная надпись. Теперъ на немъ надпись такая:

„1796 году, Декабря 17 дня Первопрестольнаго Вшаго Успенскаго Собора къ Ивановской Колокол перелить сей колоколь, называемый Нѣмчинъ, въ царстваніи Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ Павлѣ Петровичѣ Сидержцѣ Всероссійскомъ, и при преосвященнѣйшемъ Митрополитѣ Московскомъ и Калужскомъ и Свято-Троицкомъ Сергіевѣ Лавры Священно-Архимандритѣ Платонѣ, и Синодальномъ Членѣ Священно-Протоіерѣ Александровичѣ Левшинѣ. Лили на заводѣ Никифора Калина Содержатели Московской 2-й гильдіи купцы: Михайла Григорій Ефимовы дѣти Астраханцовы, вѣсу 200 пуд.“

19, 20, 21, 22, 23) Валовые или *переборные* языки ихъ соединены веревками. На двухъ изъ нихъ находились надписи:

а) „Лѣта 3698 (1697), Маіа 5 день, приложилъ колоколь Стольникъ Андрей Григорьевичъ Ляпуновъ Коломенскую свою вотчину, въ село Троицкое, къ церкви Святыя Троицы, по обѣщанію своему, въ которомъ вѣс 10 пуд. 10 фун.“

б) „Лить въ Москвѣ на заводѣ А. П. Финляндскаго урожденной Богдановой. 10 пуд. 4 ф.“

Прим. Колокола подъ № 11, 12, 13, 14, 15 — оставлены безъ языковъ.

Въ верхнемъ ярусѣ находятся 8 колоколовъ, всѣ языковъ. По входѣ на балконъ этого яруса, идя въперёдъ, встрѣчаемъ слѣд. колокола.

24, 25) Два колокола Корсунскіе, зазвонные, пере-

въ старыхъ Корсунскихъ въ 1775 году мастеромъ Сееномъ Можжухинымъ; въ одномъ вѣсу 9 пуд. 20 ф., въ другомъ—7 пуд. 25 ф.; имѣютъ цвѣтъ бѣловатый и звукъ чень рѣзкій, изъ чего заключаютъ, что въ нихъ много серебра. Во времена патріарховъ звонъ „съ зазвонными“ олагался только въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ; нынѣ они остаются безъ употребленія....

26) *Колоколъ* съ надписью: „Лѣта 3РЧЕ (1687) году Марта въ КЕ день, лиль сей колоколъ мастеръ Филиппъ Андреевъ, вѣсу въ немъ 41 пудъ.“

27) *Колоколъ* съ надписью: „Лѣта 3РКΘ (1621). Лить сей колоколъ къ Соборной церкви къ Успенію Пресвятыя Богородицы и великихъ Чудотворцевъ Петра Іоны.“ Цвѣтъ не обозначенъ.

28) Колоколъ безъ надписи, вѣсомъ 53 пуда 10 фун.

29) Тоже, вѣсомъ 30 пуд. 28 ф.

30) *Колоколъ*, 35 пудовъ. 1647 г. Надпись: „Лѣта 3РНЕ августа въ к день при державѣ Государя Царя и Кн. Алексія Михайловича всея Россіи, при святѣйшемъ Іосифѣ Патріархѣ Московскомъ, поставилъ сей колоколъ въ Володимеръ, къ Церкви Успенію Пресвятыя Богородицы, что въ Вѣтчанномъ городѣ гостиной сотни, Иванъ, да Патрикей, да Андрей, да Григорій Денисовы вѣти Родіоновы, да Володимерцы посацкіе люди Василей Мосимовъ сынъ Хмыловъ, да Семенъ Ивановъ сынъ Мосимовъ, по своихъ душахъ и по своихъ родителехъ въ вѣчный покой, а вѣсу въ семъ колоколѣ 35 пудъ.“

31. Колоколъ безъ надписи и безъ указанія вѣсу 1783 года.

Примѣч. Въ описаніи колокольной прот. Левшина перечислено 33 колокола, именно описаны еще два колокола, коихъ въ настоящее время на колокольной не обрѣтается.

Подъ № 26 описанъ колоколъ съ надписью: „Лѣта 3РЧГ (1685) Марта п` дня, далъ сей колоколъ по Столпикѣ Федосѣ Осиповичѣ Арсеньевѣ въ Соловской уѣздѣ,

ти колокола при Алексѣѣ Михайловичѣ и Аннѣ Иоаннѣ; по мѣстамъ на колоколѣ видны трещины. Съ южной стороны къ пьедесталу приставленъ отбившійся отъ кола край, величиною по окружности 8 фут. высоту 1 фут., соотвѣтственной колоколу толщины; вѣсъ этого края опредѣляютъ въ 700 пуд. Подъ колоколомъ находится языкъ 17 фунтовъ длины, который принадлежалъ другому колоколу, такъ какъ для настоящаго онъ малъ.

Надпись въ серединѣ: 1) „Блаженныя и вѣчно достойныя мати великаго Государя Царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича всея, великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца повелѣніемъ къ первособорной церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія слить въ великій колоколъ осемь тысящъ пудъ мѣди въ себѣ державшій, въ лѣто отъ созданія міра 7162, отъ Рождества же по плоти Бога слова 1654; а изъ мѣста сего повѣстити началъ въ лѣто мірозданія 7176, Христова Рождества 1668 и благовѣстилъ до лѣта мірозданія 7239, Рождества же Господня 1701 года въ которое мѣсяца іюня 19 дня отъ великаго въ кремлѣ бывшаго пожара поврежденъ; 7239 лѣта отъ начала міра и отъ Рождества 1731 пребылъ безгласенъ“.

2) „Благочестивѣйшій и самодержавнѣйшій великій государь императрицы Анны Иоанновны, самодержицы всея Россіи повелѣніемъ, во славу Бога въ Троицѣ славимаго святыя Пресвятыя Богоматери, къ первособорной церкви славнаго ея Успенія лить сей колоколъ изъ мѣди прежняго осемь тысящъ пудъ колокола, пожаромъ поврежденнаго прибавленіемъ матеріи двухъ тысящъ пудъ, отъ созданія міра 7241 отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1733, а благополучнаго Ея Величества царствованія четвертое лѣто“.

3) На западномъ краю: „Лилъ сей колоколъ Російской имперіи Иванъ Ѳедоровъ сынъ Маторинъ съ своимъ Михайломъ Маторинымъ“.

4) На мраморной доскѣ, укрѣпленной въ гранитномъ пьедесталѣ, вырѣзана слѣдующая надпись: колоколъ слитъ въ 1733 году повелѣніемъ Государыни Императрицы Анны Иоанновны. Пребылъ въ землѣ сто и три года

тъ его Михаилъ Маторинъ, бывшій и прежде дѣ-
мъ помощникомъ отца. На этотъ разъ литье ко-
совершилось безъ неудачъ: 25 ноября 1735 г.
ю Божією и счастьемъ Ея Императорскаго Вели-
колоколь отлить благополучно, и по убѣжденію
зъ, безъ всякаго поврежденья. Металла для отли-
кола пошло 12,327 пуд.; *) расходы на литье,
атериала, стоили 62,000 на перелитіе съ прибав-
алла 79,000.

неизвѣстной причинѣ колоколь оставался въ род-
до весны 1737 г. и надъ нимъ было постав-
оруженіе, составлявшее или прикрытіе его или
обленіе для изытія изъ земли. Въ страшный Тро-
ожаръ того же года, когда весь Кремль былъ въ
, вспыхнула, конечно, и деревянная постройка надъ
ь трескомъ повалилисъ въ яму горящія бревна и
Сбѣжавшійся народъ и дворцовые служители, что-
ти колоколь отъ опасности расплавиться, стали
къ силъ поливать водою раскаленный металлъ;
отушили, но увы,—колоколь испортили: одинъ
о не выдержалъ рѣзкаго перехода отъ раскален-
ь охлажденію и отвалился. Объ этой дѣйствитель-
чинѣ несчастья дознались гораздо позднѣе, а со-
ики и вслѣдъ за ними нѣкоторые повѣствователи,
чему приписать бѣду, стали наивно сваливать ее
но, упавшее на колоколь и отбившее край **).

того времени начинается столѣтнее плѣненіе Царя-
а въ нѣдрахъ земли. Часто составлялись планы,
и проекты—извлечь колоколь и впаять въ него от-
я край, но они не были приведены въ исполненіе
непреодолимыхъ трудностей или значительности
въ. Ограничились тѣмъ, что яму вокругъ колокола
или, покрыли дерев. настилкой и устроили къ ко-
ходъ для обозрѣнія желающихъ ***).

очность въ обозначеніи вѣса и года, обозначенныхъ въ надписи, об-
ервоначальными расчетами въ этомъ родѣ, при устройствѣ модели.

настоящее время разрабатывается вопросъ о возможности спаять Царь-
юсредствомъ электричества.

Петербургскій митрополитъ Амвросій въ письмѣ къ преосвящ. Авгу-
1 дек. 1816 г., между прочимъ писалъ: „Я слышалъ, что назначено

Наконецъ въ царствованіе Николая I столѣтній планъ Царя-колокола кончился. Въ 1836 г. подъ руководствомъ архитектора Монферрана, при посредствѣ 20 воротъ колоколь былъ извлеченъ изъ земли, по наклонной плоскости передвинуть на гранитный пьедесталь и утвержденъ на немъ. Этимъ заканчивается собственно исторія Царь-колокола. Для него наступила современность. И теперь Царь-колоколь настолько сроднился съ Кремлемъ, что нельзя себѣ представить Кремля безъ Царь-колокола. Хотя времени извлеченія колокола изъ земли прошло болѣе полвѣка, на за это время онъ нисколько не измѣнилъ Величина и изящество его ежедневно привлекають нему толпы любопытныхъ, и иностранцы не находятъ словъ для выраженія восторговъ удивленія при видѣ этого колоссальнаго произведенія русской предприимчивости и русскаго искусства.

Пресвитеръ Г. Истоми

вытащить подъ шатеръ колоколъ изъ ямы. — Чтожь французы (архитекторы) мысляють: перелить его или починить? Вотъ бы ему прилично быть на Вавилонскихъ горахъ (гдѣ предположено было строить Храмъ Спасителя). Можеть изъ него вылить колоколъ тысячи въ четыре, а прочую мѣдь употребить на колокола меньше для той же церкви, и былъ бы звонъ, достойный Воробьева гора. А всего бы лучше учинить по мѣнью покойнаго князя Потемкина, и мѣдь его продавъ, капиталъ положить въ банкъ, и процентами содержать Успенскій Соборъ съ соборными“. (Н. Розан. „Ист. Моск. Еп. Управ.“ Ч. III, стр. 268).